

ТИГРАНАКЕРТСКАЯ БИТВА В НОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

АЯК АКОПЯН

Сношения Армении с Римом фактически начались с того времени, когда «Артаксий и Зариадрий, полководцы Антиоха Великого... перешли на сторону римлян»¹. На первых порах они носили эпизодический характер, как, например, в период борьбы за Каппадокию: в 92 г. Сулла вторгся в Каппадокию и, победив наместника страны — армянского полководца Гордия, водворил Ариобарзана на трон²; вслед за уходом римлян, в 91 г., армянские полководцы Митраас и Багоас заняли Каппадокию³, и Ариобарзан вновь убежал к римлянам. Но этим не завершилась борьба за Каппадокию.

Царствовавшему в это время в Великой Армении Тиграну II Великому (95—56 гг.) предстояло вступить в прямое столкновение с римской армией. Фигура царя Тиграна весьма интересна не только для политической истории эллинистического Востока, но и для нашей относительно узкой темы. Тигран и Митридат VI Евпатор являлись последними царями, защищавшими институты и достижения эллинизма от римской угрозы⁴. Деятельность Тиграна описывает, как он стремился укоренить передовое эллинистическое в своем государстве. Он старался «эллинизировать» Армению и менее затронутые эллинизмом части своей империи прежде всего в экономическом отношении. Перенесение стольного города Армении на юг — в область Арзанена, выбор места долгого пребывания в Антиохии на Оронте подсказывают стремление царя превратить свое государство из континентальной монархии в империю с оживленными сухопутными и морскими коммуникациями.

В политике эллинистического монарха важным являлся вопрос взаимоотношений с восточным соседом — Парфией. Тигран в течение долгого времени был заложником при парфянском дворе⁵ и хорошо усвоил политические стремления, образ жизни, обычаи и сущность разных институтов этой страны. В лице Тиграна мы видим прекрасного знатока и представителя эллинистического и восточного, в частности военного искусства. Именно это обстоятельство делает исторически интересным факт столкновения Рима с Арменией. Армии Тиграна II, кроме нескольких эпизодов, не довелось иметь дело с римской военной машиной. В свою очередь римляне, творчески освоившие, как и их будущий противник, эллинистическое военное искусство, почти не были знакомы с армянскими армиями. Поэтому картину первого настоящего столкновения следует восстанавливать с большой осторожностью — это будет залогом более легкого изучения последующих сражений римлян на Востоке.

¹ Strabo., XI, 14, 15.

² Plut., Sul., V; Հ. Տաշաճի, Հին Հայաստանի արևմտյան սահմանը. Փոքր Հայք և Կողովքներ (Սերապիա), Վրեննա, 1948, էջ 319.

³ Հ. Տաշաճի, указ. соч., с. 319.

⁴ Th. Reinach, Mithridate Eupator roi de Pont, Paris, 1890, p. 246.

⁵ Strabo., XI, 14, 15; Plut., Lucul., XXI.

Первая настоящая встреча римского и армянского войск связана с походом Лукулла в Армению (69—66 гг.). Сам поход, согласно письменным источникам, можно условно разделить на несколько этапов: битва у Тигранакерта; сражение при Арацани (Восточный Евфрат); отступление римлян и взятие ими Нисибиса; в письменных источниках, кроме того, имеются менее ясно зафиксированные факты.

Анализ Тигранакертской битвы (датируемой в литературе 6.Х.69 г. до н. э.) привел ученых к выводу, что авторы, сообщающие о сражении, пользовались источниками двух происхождений: римского и более нейтрального — малоазийского⁶. Первый ряд источников представлен в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха⁷ и частично в «Римской истории» Аппиана (в XI и XII книгах)⁸. Второй ряд источников — в трудах Иосифа Флавия («Иудейская война», «Иудейская археология»)⁹, частично Кассия Диона («Римская история»)¹⁰, Мемнона («История Гераклеи Понтийской»)¹¹. Этим далеко не исчерпывается круг авторов, сообщающих о кампании Лукулла (Фронтин¹², Флегон¹³, Евтропий¹⁴, Орозий¹⁵).

В целом сообщения двух разных каналов настолько расходятся, что порой становится сомнительной попытка восстановления не только отдельных деталей сражения, но и всей битвы в целом. Большой недостаток изучаемой темы — отсутствие армянских источников о битве. Сообщение о кампании Лукулла, и то очень туманное, содержится лишь у Мовсеса Хоренаци, по которому «до Тиграна дошла молва, что какой-то разбойник, по имени Вайкун, опустошает землю армянскую, укрепившись на одной неприступной горе...»¹⁶.

Некоторые ученые были вынуждены сопоставить наличные факты с результатами топографического изучения руин и окрестностей Тигранакерта¹⁷. Хотя выводы, полученные этим путем, с одной стороны, не исключали другие варианты изложения хода событий, а с другой — могли привести к ошибочным выводам в виде идеального, эвентуального описания событий, вытекающих из имеющихся (иногда опорных)

⁶ Հ. Մանանդյան, Քննական տեսություն հայ. ժողովրդի պատմության, հ. Ա, Երևան, 1944, էջ 185.

⁷ Plut., Lucul., XIV—XXX.

⁸ App., Mithr., 84—85; Syr., 48.

⁹ Jos. Flav., Bell. Jud., I, 5, 3; Antiquit., XIII, 16, 4.

¹⁰ Cass. Dio, XXXVI, 1—9.

¹¹ Memnonis, Historiarum Heracleae Ponti, 55—58.

¹² Frontinus, Strategematon, II, 1, 14; III, 2, 4.

¹³ Phleg., Olympiades, frag. 12, Müller C., Fragmenta historicorum graecorum, III, Paris, 1883, p. 606.

¹⁴ Eutropii Breviarium historiae Romanae, VI, 9, 1.

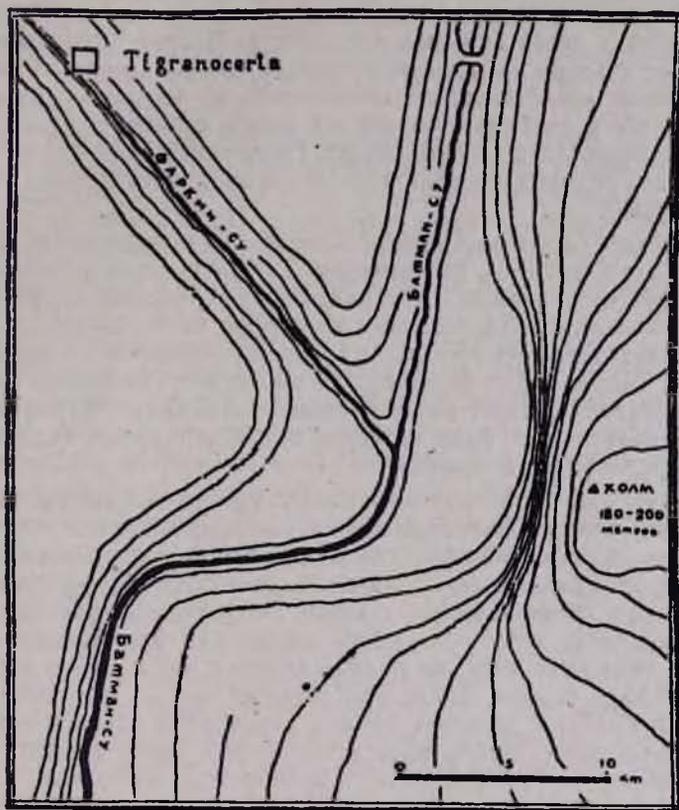
¹⁵ Orosius, Historia adversus paganos, VI, 3, 6.

¹⁶ «История Армении Монсея Хоренского», пер. Н. О. Эмина, М., 1893, II, 14, с. 68.

¹⁷ W. Belck, Aus den Berichten über die armenische Expedition, 9. Majafarkin und Tigranokerta, Zeitschrift für Ethnologie, 1889; C. F. Lehmann, Über Tigranokerta. Verh. der 46. Versammlung deutscher Philologen u. Schulmänner in Strassburg, 1904, Leipzig, 1902, S. 25—34; Հ. Տաշյան, Հին Տիգրանակերտի տեղը ըստ Հեմանի («Հանդես ամսօրյա», 1907, էջ 20—26):

фактов, тем не менее думается, что топографические данные дают неоценимую помощь для выявления истинного хода событий (рис.).

Вот описание окрестностей Тигранакерта, данное в конце прошлого века В. Бельком: «Спускаясь медленно с речной широкой долины Фаркин-су в юго-восточном направлении и пройдя около двадцати километров, мы доходим до обширной низменности, до речной долины многоводной реки Батман-су. Долина это на севере начинается у большого

Топографическая карта окрестностей Тигранакерта, по В. Бельку.

моста, находящегося на расстоянии около двадцати километров от места нашего нахождения, и тянется на юг на расстояние 12—15 км и затем кончается. Ширина долины различна в разных местах и достигает от одного до трех километров...

Низменность эта представляла собой сплошную равнину без каких-либо неровностей и настолько обширную, что могла служить лагерным местом для чрезмерно многочисленного войска. Река же Батман-су... которую должен был перейти Лукулл,— шириною в 30, 40 или 50 метров, спокойная и бесшумная, но быстрая и многоводная... Напротив (Батман-су) находится большое плоскогорье, которое в западном направлении почти отвесно спускается к Батман-су, протекающему в пяти-шести километрах от его края; в юго-западном же направлении оно, напротив, спускается к реке не круто, а постепенно... Здесь именно, на этом

отлогом склоне горы, расположилось лагерем многочисленное войско Тиграна, которое с этого пункта, с приблизительной высотой в 150—200 метров, могло видеть Тигранакерт и палатки осаждавшего его войска¹⁸.

Теперь вкратце обратимся к двум главным источникам о битве. У Плутарха описание сводится к следующим блокам: а) Лукулл из Софены беспрепятственно идет к Тигранакерту¹⁹; б) Митробарзан выслан Тиграном (неизвестно откуда) вперед, на разъединение сил римлян; он вступает в бой и несет большие потери²⁰; в) Тигран (неизвестно откуда) отступает к Тавру и начинает отовсюду собирать войска²¹; г) у Тавра с римлянами происходит столкновение²²; д) Тигран с армией перебирается на север от Тавра, но, собрав новую армию, возвращается на юг, к армии Лукулла²³; е) происходит Тигранакертская битва²⁴; ж) силы царя Понта Митридата недалеко от Тигранакерта извещаются о результате битвы²⁵.

Первые два блока у Алпиана совпадают с описанием Плутарха. Далее, как и у Плутарха, по Алпиану, Тигран отовсюду собирает войска. В отличие от описания Плутарха, Тигран посылает на Тигранакерт 6-тысячную конницу²⁶. Далее, как и во второй части блока «д» Плутарха, Тигран двигается на Лукулла; однако у Алпиана не упоминается, откуда идет Тигран²⁷. По Алпиану, Тигран перед сражением встречается с Митридатом²⁸. Далее, после битвы, по Алпиану, Тигран во второй раз переваливает через Тавр на север и с Митридатом (опять во второй раз) собирает новую армию²⁹.

Перед тем как анализировать вышеприведенные факты, обратимся к некоторым деталям описания битвы, согласно разным сообщениям. По Плутарху, битва началась утром форсированием римлянами реки. Их конница заманила часть армянской броненосной конницы, а часть римской пехоты обошла армян с краю, оказалась позади них, на плоском холме, сверху отпугнула часть армянской броненосной конницы, стоявшей у подножия того же холма, которая врзалась в строй своей пехоты. И с двух сторон, благодаря вернувшейся из ложного отступления римской коннице, римляне начали истреблять царское войско. Как было отмечено выше, правильнее всего искать место встречи двух армий в 30—35 км от Тигранакерта, к юго-востоку от города.

Если представить, что армянское войско стояло недалеко от левого берега Батман-су, то оно (исходя из того, что на самом деле составляло не 300.000, а хотя бы 100.000 воинов) занимало в ширину от 1500 до 3000 м, при глубине от 16 до 25 м, далеко позади, в 12—13 км оставляя часть своей конницы и обоз. Отпугнувшейся коннице следовало бы дви-

¹⁸ W. Belck, *Majafarkin und Tigranokerta*, ZE, 1899, с. 272 и сл.

¹⁹ *Plut.*, *Lucul.*, XXIV.

²⁰ Там же, XXV.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же, XXVII.

²⁴ Там же, XXVIII.

²⁵ Там же, XXIX.

²⁶ *App.*, *Mithr.*, 85.

²⁷ Там же, 85.

²⁸ Там же, 85.

²⁹ Там же, 87.

нуться на север, если она намеревалась убежать с поля сражения, а если бы она двинулась на запад, к основной части царского войска, то промежуток в 12—13 км не способствовал бы врезанию конницы в ряды собственной пехоты. С другой стороны, если бы даже Лукулл, без малейшей затраты энергии, добрался бы до вершины отмеченного холма, то вряд ли поставил бы неразрешимую задачу перед конницей противника: для полной готовности к бою и восстановления нормального дыхания обычно от солдата требуется пробежать менее 360 м³⁰, расстояние от вершины «Тигранакертского холма» до подножия равняется двум километрам, а не четырем стадиям (= 769,08 м) Плутарха³¹; а сама форма холма позволяет издали видеть его вершину. Наряду с этим невероятно, чтобы такой стратегический пункт, находясь в тылу у царя, не был бы занят его войсками.

Непонятна еще одна деталь: чем занималось левое крыло царского войска (адиабенский царь) в то время, когда часть римлян прямо на их глазах отделилась от основных сил; ведь известно, что реку удобно перейти в одном месте, а по Плутарху римляне перешли реку в одном месте³²? Если же допустить, что армянское войско не успело еще развернуться от походной колонны во фронт, то возникает вопрос, чем же оно было занято в течение полсуток?

Здесь уместно вспомнить вариант, предложенный Меманном-Хауптом: увидев приближающуюся с востока на берег Батман-су армию Тиграна II, Лукулл, чтобы не допустить его перехода на правый берег той же реки, спустился к правому берегу Батман-су; армии шли параллельно друг другу до того места, где Батман-су делает поворот на запад; так как римляне тоже повернули на запад, Тиграну показалось, что римляне отступают; однако часть римской пехоты, чуть южнее этого места, перешла реку и напала с тыла на броненосную конницу царя; одновременно фракийские и галатийские всадники, перейдя реку, прямо перед броненосной конницей противника, напали на нее с фронта³³. У этого варианта есть ряд существенных недостатков: армия Тиграна не могла опасаться только римской конницы и не попытаться перейти Батман-су севернее, даже в неудобном для перехода месте; а если царь заметил также римскую пехоту, то его внезапное исчезновение наверняка подсказало бы полководцам царя (хотя бы одному Таксилу, о котором речь пойдет ниже) «подкрепить» «незащищенные» пункты в тылу.

Рассказ Плутарха допускает еще один вариант: армянское войско могло находиться далеко от реки, у холма. Но тогда, если оно этим добивалось форсирования римлянами реки и большего простора действий для себя, то становится непонятным, как огромное войско не заняло вершину ближайшего к себе холма, о чем мог додуматься не только Тигран II, но и полководцы со средними способностями, имеющий малейшее представление об эллинистическом военном искусстве.

30 Г. Дельбрюк, История военного искусства (в рамках политической истории), т. I, Античный мир, М., 1936, с. 79.

31 Plut., Lucul., XXVIII.

32 Там же, XXVII; 2. Տաշիսի, Հին Տիգրանակերտի տեղը ևս կեմանի, էջ 22—23.

33 2. Տաշիսի, указ. соч., с. 23.

Теперь обратимся к описанию Аппиана. Из него явствует, что армянское войско стояло или же растянулось на три эшелона³⁴: спереди стояла конница, за ней пехота, а за пехотой — обоз. Расстояние в 12—13 км действительно позволяет растянуть войско в количестве 20.000 человек и более в колонну, однако в походе, а не перед сражением. В такой ситуации, если допустить маневр Лукулла в тыл, последующие события, связанные со смешением частей обоза и врезавшимися в строй пехоты мулами, звучат неубедительно. Промежуток между «тремя» частями царской армии, даже при численности 100.000 человек, должен был оказаться достаточным, и на таком расстоянии сила инерции около 7 тыс. мулов должна была гаснуть³⁵.

Единственное правдоподобное объяснение — фактор внезапности, хотя Аппиан пишет, что сражение длилось до позднего вечера³⁶. К тому же внезапность могла обескуражить более малочисленную армию.

Согласно Гераклею Мемнону, 80-тысячное войско Тиграна расположилось лагерем. Лукулл же с большим искусством выстроил свои войска к сражению. Он сперва обратил к бегству правый фланг, затем, отбросив их, выбил соседние части, а потом поочередно и все войско: армяне были обращены в паническое бегство. Тигран бежал в одно из своих укреплений³⁷.

Более краток Фронтин, у него как будто все ясно: Тигран и Митридат проиграли сражение в силу своей многочисленности, из-за чего армия на небольшом пространстве оказалась небоеспособной. Войска рассеялись очень быстро. Нападение римляне произвели одновременно с вершины «ближайшего холма» и с фланга (на конницу), а потом началось преследование пехоты со стороны расстроенного тыла³⁸.

Если первые упомянутые авторы достаточно красноречивы в описании, то последующие довольно лаконичны. Оставляя в сторону вопрос о первоисточниках этих последних авторов, отметим, что в деталях сражения встречаются у авторов следующие расхождения. В одном случае Митридат принимает участие в сражении, в другом — он на севере Армении, за Тавром. То Тигран очно встречается с Митридатом (на севере Армении или у Тигранакерта), то обменивается с ним письмами. То цари пускаются в бегство в самом начале сражения, то попозже. То сражение разрешилось очень быстро, то длилось до позднего вечера.

В некоторой степени могут разрешить отмеченные противоречия события, произошедшие до и после сражения, на которые, к сожалению, было обращено меньше внимания. О времени, предшествующем сражению, известно следующее. Плутарх, желая того или нет, сообщает, что посол Лукулла Клодий не застал Тиграна в столице: «тот находился

³⁴ А р р., Mithr., 85; Е. А. Разин, История военного искусства, М., 1955, с. 362—363.

³⁵ Армии численностью от 80.000 до 100.000 человек мог сопровождать обоз с 6—8 тыс. вьючных животных. Для сравнения скажем, что, например, легиону, численностью примерно 6 тыс. воинов, предоставлялось около 500 мулов. См. Е. А. Разин, указ. соч., с. 368.

³⁶ А р р., Mithr., 85.

³⁷ М е т п о л., 57; См. Я. А. Манандян, Тигран Второй и Рим, Ереван, 1943, с. 124—126.

³⁸ F r o n t i n u s, Strategematon, II, 1, 14; III, 2, 4; см. Я. А. Манандян, указ. соч., с. 126.

в отлучке, занятый покорением каких-то финикийских городов»³⁹. О местопребывании Тиграна после ухода Клодия сообщает Иосиф Флавий: «Едва был завоеван Птолемей, когда дошли до Тиграна вести, что Лукулл, преследуя Митридата, не сумел поймать его, так как (последний) убежал в страну иберов: и (Лукулл) разоряя Армению, осадил (столицу). Тигран, извещенный об этом, возвратился в собственную страну»⁴⁰. Эти сообщения Плутарха и Иосифа Флавия дают объяснение некоторым деталям из сообщений самого Плутарха и Алпиана, скомпонованных нами в блоки. Становится ясно, откуда был выслан Тиграном на римлян Митробарзан; откуда выслал Тигран вперед на Тигранакерт 6-тыс. конницу и почему; откуда отступает Тигран к Тавру? Именно с юга, откуда армянское войско возвращалось на север, извещенное о внезапном нападении Лукулла на страну.

Теперь вскользь обратимся к последующим событиям. После «встречи» с Лукуллом Тигран переваливает через Тавр, собирает армию и ведет вместе с Митридатом новую войну против Лукулла. Непривычность способа ведения войны противниками заставляет Лукулла вернуться на юг Армении, что обеспечило бы перспективу какой-то наживы (город Нисибис) и сохранило бы целостность армии. Действительно, южнее Тавра начиналась сфера влияния римлян, где были союзники-царьки и значительная доля неармянского населения.

В ретроспективе, согласно источникам, все события выглядят следующим образом: Тигран возвращается из Сирии на Север, проходит мимо осажденного Тигранакерта, переваливает через Тавр на север, возвращается (в октябре, через пять-шесть месяцев) к удачно обороняющемуся Тигранакерту, дает неудачную битву, опять преодолев Тавр, возвращается на север и, успешно ведя борьбу против Лукулла, вынуждает последнего отступать обратно на юг.

Для последующих выводов рассмотрим географическое положение Тигранакерта. Стольный город Тиграна находился в одной из южных армянских провинций Арзанене (Алдзник) — в географической нише, окаймленной с юга горами Масиус и Кордук, а с севера — Армянским (или Восточным) Тавром. На северо-западе область граничила с Софеной (Цопк), с юга — с Северной Месопотамией, а с востока — с Гордленой (Кордуена). Через несколько перевалов Тавра и коридоры южных хребтов область сообщалась с внешним миром. Примечательны местоположения Тигранакерта и важного центра в будущем города Амиды (Диярбакыр). Последний находился ближе к Месопотамии и Софене, Тигранакерт же — к Тавру. Несомненно, при выборе места для своей столицы Тигран учел как ее территориально-экономическую перспективу, так и стратегическое положение. Имея выбор между Тигром и перевалами через Тавр, он остановился на последнем, находясь ближе к перевалам Тавра и метрополии⁴¹.

Немаловажен и вопрос об этническом составе войска Тиграна. По-видимому, на юге империи, вместе с царской гвардией, воевали также союзники, но основная часть армии размещалась в метрополии.

³⁹ Plut., Lucul., XXI.

⁴⁰ Jos. Flav., Antiquit., XIII, 16, 4; ср. также: Bell. Jud., 1, 5, 3; Об этом см. интересные замечания С. М. Кркияшаряна в статье «Важная поправка, относящаяся к Тиграну II» (*Հայաստան-բանասիրական հանդես*, 1967, № 4, էջ 275—278).

⁴¹ См. карту Армении (Map of Armenia and Adjacent Countries. By H. F. B. Lynch & F. Oswald) в кн.: H. F. B. Lynch, Armenia, vol. II, London, 1901.

Истинная сила армии Тиграна заключалась в этнической однородности⁴².

Перед встречей с Лукуллом Тигран оказался в такой ситуации: Софена примкнула к Лукуллу, царь Кордуены Зарбиен предал Тиграна и перешел на сторону Лукулла. Тиграну опасно было отступать через Софену. Позиция парфян пока была неопределенной; арабские союзники по каким-то причинам не соединились с силами Тиграна; Тигранакерт был осажден римлянами. В такой ситуации царское войско, утомленное в сирийских походах, вынуждено было, перевалив через Тавр, вернуться в центр страны. После некоторых стычек с римлянами армянам удалось перейти Тавр.

До сих пор мы не цитировали Кассия Диона — еще один важный источник. Если у основной части вышеупомянутых авторов противоречия в сообщениях в основном выявляются при сопоставлении их сообщений между собой, то у Кассия, вероятно, пользовавшегося другими источниками и более беспретенциозно, противоречия выявляются в самих же сообщениях. Кассий и не стремился сглаживать эффект, полученный при компоновке используемых источников. Вот о чем сообщает автор:

а) «в это время победив на войне владык Азии Митридата и армена Тиграна и вынудив их избегать битвы, Лукулл осаждает Тигранакерт»⁴³;

б) «Тигран снова воспрял духом и продвинулся вперед таким большим войском, что даже начал высмеивать римлян, находящихся там»⁴⁴;

в) «Лукулл не преследовал Тиграна, а позволил ему очень спокойно спастись: из-за этого со стороны граждан и других Лукулл был объявлен низложенным, по обвинению в том, что ему не хочется покончить с войной...»⁴⁵;

г) «подумав, что Нисибис неприступен, Тигран не оказал помощи»⁴⁶.

От Кассия Диона мы получаем несколько важных сообщений: при осаде Тигранакерта битвы не произошло; возвращающееся с юга армянское войско, встретив слабое сопротивление, добралось до метрополии; Тигран и не думал спасти осажденные Тигранакерт и Нисибис, так как полагался на их неприступность.

После вышесказанного обратимся вновь к Плутарху. При анализе описанных им двух биографий — Суллы и Лукулла — замечаются сюжеты, примечательные для сопоставления. Обратимся к более важным для нашей проблемы фрагментам.

Сулла

«Сулла ответил, что слышит это не от желающих сражаться»

Лукулл

«Когда солдаты выражали желание захватить крепость, в

⁴² «Հայ ժողովրդի պատմություն», հ. I, Երևան, 1971, էջ 687.

⁴³ Cass. Dio, XXXVI, 1. Использован армянский перевод труда Кассия Диона. См.: «Օտար ազդեցությունը Հայաստանի և հայերի մասին», հ. 9, Հին հունական ազդեցությունը, Ա, Հովհաննես Փլավիոս, Դինն Կասսիոս, Քարգմ., առաջարան և ծանոթ. Ս. Մ. Կրկյազարյանի, Երևան, 1976:

⁴⁴ Cass. Dio, XXXVI, 2.

⁴⁵ Там же, 2—1.

⁴⁶ Там же, 8—1.

ся, а от не желающих работать, однако если они в самом деле хотят боя, пусть сразу идут с оружием туда — и он указал им на бывший акрополь Паралотамиев»⁴⁷.

«... есть, говорили они (два херонейца — Сулле. — А. А.), тропинка, неизвестная неприятелю... так что окажешься прямо над головой у противника; пройдя по ней, нетрудно напасть на врагов и перебить их сверху камнями или согнать на равнину...»⁴⁹

Тем временем херонейцы... незаметно обойдя Турий и появившись перед варварами, привели их в сильное смятение и обратили в бегство. Многие погибли от руки товарищей, ибо понеслись вниз по склону, натываясь на собственные копыта и сталкивая друг друга со скал, а неприятель, напиравший сверху, поражал их в спину, не защищенную доспехами, так как павшие при Турии исчисляются тремя тысячами. Из бежавших одни нашли свою гибель, встретившись с двигавшимся им наперерез Муреной, который уже выстроил своих в боевой порядок (он командовал левым крылом войска Суллы. — А. А.), а другие, кинувшись к своему лагерю и вполыхав налетев на фалангу, перепугали и привели в замешательство большинство солдат... Сулла, едва заметив смятение в рядах противника, тут же ударил и быстро преодолел расстояние, разделявшее оба войска, чем лишил силы сер-

которой, по слухам, находились большие сокровища, Лукулл ответил: «Возьмите лучше вот ту крепость! — и показал на далекие горы Тавра, — а это все и так достанется победителям»⁴⁸.

«Сам Лукулл во главе двух когорт устремился к холму; солдаты шли за ним, полные решимости... Взойдя на холм... он вскричал: «Победа наша, наша, соратники!» С этими словами он повел солдат на броненосную конницу, наказав при этом не пускать больше в ход дротиков, но подходить к врагу вплотную и разить мечом в бедра и голени — единственные части тела, которые не закрывала броня. Впрочем, во всем этом не оказалось надобности: броненосные всадники не дождались нападения римлян, но с воплями обратились в постыднейшее бегство, врезавшись со своими отягощенными броней конями в строй своей же пехоты, прежде чем та успела принять какое-либо участие в сражении. Так без пролития крови было наголову разбито столь огромное войско. Тиграновы воины бежали, или, вернее, пытались бежать, — из-за густоты и глубины своих рядов они сами же

⁴⁷ Plut., Sul., XVI.

⁴⁸ Plut., Lucul., XXIV.

⁴⁹ Plut., Sul., XVII.

поносные колесницы... Затем в бой вступила пехота... в первых рядах вражеского строя они (римляне.— А. А.) увидели пятнадцать тысяч рабов... благодаря глубине и плотности своего строя рабы слишком медленно уступали напору римской тяжелой пехоты... Только множество дротиков и зажигательных стрел, пущенных римлянами из задних рядов, обратило их в беспорядочное бегство⁵¹.

Тогда Архелай (полководец Митридата.— А. А.) повел правое крыло в обход...»⁵².

«Битвы» при Херонее и Тигранакерте дают много параллелей. В Тигранакерте тяжелая конница, стоящая в резерве (?), не занимает заранее холм, находящийся позади; а в Херонее — Архелай (которого Плутарх возводит до небес за его талант) выбирает место для лагеря так, чтобы позади сверху возвышался не занятый им холм. Далее в обеих биографиях противники римлян оказываются между Сциллой и Харибдой. Атакующие с холма римляне предполагают в обоих случаях поразить незащищенную часть тела врагов: понтийцев в спину, а армян — в бедра и голени. Далее, в обоих случаях, испуганные горной атакой солдаты врзаются в собственные силы. Притом приходится удивляться, как противникам римлян хватает достаточно пространства, чтобы набирать высокую стартовую скорость, и не хватает места, чтобы замедлить бег, в то время как римляне, без особого ущерба для себя, останавливают неприятельские серпоносные колесницы. Далее, первые ряды пехоты у понтийцев и армян обращаются в бегство, потому что в первом случае они набраны из рабов, а во втором — из армян-варваров. Хотя и римская грозная пехота уже вступает в рукопашный бой, но рабы держатся очень стойко, и дело разрешают направленные с задних рядов римлян дротики и зажигательные стрелы. Практически это невыполнимо без нанесения вреда своим соратникам, находящимся впереди. Последние мешают этому не только морально, но и физически.

Здесь «сравнительное описание» на время прерывается. Армяне от римлян терпят сокрушительное поражение, но битва при Херонее, при всей трагичности положения понтийцев, все еще продолжается. По сути дела, и в Херонее можно было поставить точку, однако Плутарх начинает описание новой битвы, события в которой как будто не считаются с тем трагическим положением, в которое попали понтийцы: единственное объяснение — подчеркнут незаурядный талант полководца Митридата — Архелая, который все же не в силах был противостоять мощи римлян.

⁵⁰ Plut., Lucul., XXVIII.

⁵¹ Plut., Sul., XVIII.

⁵² Там же, XIX.

себе не давали дороги — и началась страшная резня»⁵⁰.

Вкратце так можно передать «вторую стадию» Херонейской битвы. Несмотря на атаку с тыла и справа, куда двинулся наперерез бежавшим врагам Мурена, понтийская фаланга движется вперед, не обращая на это никакого внимания. Тут начинаются фантастические перемещения кавалерий двух армий: Архелай делает ложный маневр, имитируя атаку на центр римлян (которым командовал Сулла), но резко поворачивает назад, на сторону резервных сил Гортензия, находящихся в свою очередь на полпути при маневре на правое крыло понтийцев. Архелай запирает конницу Гортензия на каком-то холме; но тут военачальник Митридата отказывается от завершения своей идеи и, предугадав намерение Суллы идти на помощь к Гортензию (ради чего Сулле пришлось бы бросить свой правый фланг, где он находился в данную минуту), «сам повернул своих и устремился туда, откуда ушел Сулла». Тут другой полководец Митридата — Таксил — атакует «медными щитами» Мурену. Критическое для римлян состояние минует их очень быстро, хотя, по словам Плутарха, Сулла «не мог решить, где его присутствие нужнее». Сулла возвращается на прежнее место, а Гортензий, освободившись от заключения на холме, устремляется на помощь Мурене. «С появлением Суллы враг был полностью сломлен»⁵³. Здесь кончается «вторая стадия» Херонейской битвы, которая на плане напоминает множество пересекающихся стрелок. Тут Плутархом ставятся финальные аккорды Тигракертской и Херонейской битв:

Херонея

«Многие из варваров погибли на равнине, но большинство было изрублено во время бегства к лагерю, так что из несметного множества их (только у Таксила было 100.000 пехотинцев, 10.000 всадников и 90 серпоносных колесниц.— А. А.) лишь десять тысяч добрались до Халкиды. Сулла не досчитал, как он сам рассказывает, четырнадцать солдат, да и из тех двое к вечеру вернулись»⁵⁴.

Тигракерт

«Тиграковы воины бежали, или, вернее, пытались бежать... *Говорят*, что у неприятеля погибло свыше ста тысяч пехотинцев, а из всадников не ушел живым почти никто. У римлян было ранено сто человек и убито пять»⁵⁵. (По Плутарху, согласно донесению Лукулла, у Тиграна было 20.000 лучников, и пращников, 150.000 пехоты, 55.000 конницы и 35.000 рабонников)⁵⁶.

Вышеприведенное наводит на вопрос: каким образом две решающие для Суллы и Лукулла битвы идентичны не только по своему значению, но и по географической среде и по ходу событий, даже в маленьких деталях? Пожалуй, на это может быть два ответа. Или это плод фантазии Плутарха, или же Суллы и Лукулла. Первый частично можно исключить: хотя и известно, что моралист Плутарх пытался своих героев группировать согласно своим морально-этическим моделям (уж очень много параллелей). Как нам известно, кроме Плутарха, о Тигра-

⁵³ Там же, XIX.

⁵⁴ Там же, XIX.

⁵⁵ Plut., Lucul., XXVIII.

⁵⁶ Там же, XXVI.

накерт писали и другие авторы, и хотя их описания во многом противоречат друг другу, однако имеют и немало общего, что невозможно объяснить одинаковыми плодами их фантазии. Ближе к истине стоит последний ответ. Сулла и Лукулл долгие годы воевали вместе, пользовались общим тактическим арсеналом, одной и той же военной кухней. Во времена Плутарха хранились в архивах донесения обоих полководцев. Сам Плутарх (а возможно и другие авторы, повествующие о Тигранакертской битве) читал донесение Лукулла⁵⁷ и «Воспоминания» Суллы⁵⁸. Кстати, мемуары Суллы специально были посвящены Лукуллу⁵⁹. Скорее всего, воспоминания Суллы и донесение его соратника Лукулла и стали главными первоисточниками для несведущих в военном деле авторов, в частности Плутарха, добавивших к необъективности первоисточников свое претенциозное отношение к «варварам» — чуждому греко-римской цивилизации элементу.

Против традиционного мнения о Тигранакертской битве можно было бы привести и еще ряд доводов, однако мы довольствуемся двумя: а) по дороге Лукулла на город Арташат Плутарх между прочим замечает: «уж этого города, думал он (т. е. Лукулл.— А. А.), Тигран без боя не уступит»⁶⁰; б) если абстрагироваться от всех обстоятельств и факторов, то только присутствие полководца Митридата Таксила — участника Херонейской битвы — было бы достаточно, чтобы при Тигранакерте не повторилась «Херонея»; а Таксил находился в свите Тиграна, как пишет Плутарх, и давал Тиграну советы, которыми последний якобы пренебрегал⁶¹.

Попробуем теперь восстановить примерный ход событий. Лукулл, который после успехов в Понте пребывал на западе Малой Азии, неожиданно, без получения на это санкции от сената, напал на Армению. До Тиграна, находящегося в это время на юге своей империи и занятого покорением восставших финикийских городов, весть о вторжении Лукулла в Армению дошла тогда, когда Лукулл уже из Софены направлялся на Тигранакерт или же уже находился в пределах Арзанены. От Софены до Тигранакерта около двух недель пути⁶². От Финикии до Тигранакерта — в три раза больше. Тиграна II у окрестностей Тигранакерта ожидала очень неприятная для него ситуация. Недавно завоеванные южные области перешли на сторону римлян. Возможное поражение армянской армии означало бы потерю империи. Тиграну со своими передовыми силами необходимо было скорее добраться до центра Армении. Римляне воспрепятствовали бы этому, вынудив дать сражение. Тигран II разработал следующий план: разделить свою армию на части и дезорганизовать римлян. Идея эта диктовалась самим театром военных действий, и она не теряла своей актуальности даже в середине XIX в. Вот как характеризовал войну в горах Ф. Энгельс: «Вся война представляет собой непрерывную цепь мелких стычек, попыток нападающей стороны там или тут вогнать клин в расположение противни-

⁵⁷ Там же, XXVI

⁵⁸ Plut., Sul., VI, XVII; Lucul., XXIII.

⁵⁹ Там же, Sul., VI.

⁶⁰ Plut., Lucul., XXXI.

⁶¹ Там же, XXVI, XXVII.

⁶² Я. А. Манандян, Тигран Второй и Рим, с. 102.

ка и затем продвигаться вперед. По необходимости обе армии разбросаны...»⁶³.

Согласно замыслу Тиграна, часть армии под предводительством Митробарзана должна была направиться к Тигранакерту, оттуда на сторону Софены, преследуя три основные цели: имитировать помощь защитникам столицы, помешать концентрации римской армии, выигрывая время, столь важное для основной части армии, находящейся еще на пути в Армению. Третья цель Митробарзана—Мехружана была Софена. Митробарзан был родом из семьи софенских царей⁶⁴. В случае прорыва римского кольца, ему предстояло пройти по своей вотчине, перешедшей на сторону римлян, и отрезать коммуникации армии Лукулла. Второй части царской армии — 6 тыс. коннице предстояло дерзким, неожиданным нападением на осаждающих Тигранакерт римлян, прорваться через кольцо осады в город, забрать семью царя и, еще раз прорвав осадную линию, направиться на север Армений. Основная же часть армии, имея в своем распоряжении немного выигранного времени, должна была перевалить Тавр через два ближайших перевала на север. Замысел Тиграна был осуществлен. Трехтысячной⁶⁵ (по Алпиану — 2 тыс.)⁶⁶ коннице Митробарзана и шеститысячной коннице Тиграна пришлось вступить в неравный бой, однако они выполнили свою задачу и дали основной части армии возможность совершить переход в горах Армянского Тавра. Римляне добрались до основных сил царской армии тогда, когда готовился к переходу ее арьергард. В одном из ущелий Тавра произошло столкновение части армянской армии с римлянами, что уже не могло помешать переходу царской армии на север⁶⁷. Продвигаться на север, оставив позади непокоренные Тигранакерт и Нисибис, Лукулл не посмел. Аналогично он поступил и раньше, в Понте, когда сначала занялся взятием Амиса и только потом двинулся вслед за Митридатом⁶⁸. Так Лукулл продолжил осаду Тигранакерта. В руки римского военачальника попала часть обоза отступающей на север армии Тиграна, оставленная в Арзанене из-за ее маломобильности, взятие которой так красноречиво описывается Алпианом⁶⁹ и, особенно, Плутархом⁷⁰.

Тем временем армия Тиграна II достигла севера страны. Чем был в это время занят Тигран, мы узнаем от Алпиана и Мемнона. Согласно последнему, заставаясь в течение года и восьми месяцев в пределах Армении, Митридат еще не был у Тиграна и не виделся с ним. И когда Тигран попросил, чтобы Митридат пришел повидаться с ним, он принял его торжественно и удостоил его царских почестей. Около трех дней Тигран тайно совещался с Митридатом и затем дружественно подарил ему роскошные одеяния, представил ему десятитысячную конницу и отправил в Понт⁷¹. Но на самом деле Митридат на время остался в Ар-

⁶³ Ф. Энгельс, Избр. военные произв., М., 1956, с. 99.

⁶⁴ J. Marquart, *Eranschahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorenaci*, Berlin, 1901, S. 176; Я. А. Манандян, указ. соч., с. 101.

⁶⁵ Plut., Lucul., XXV.

⁶⁶ App., Mithr., 84.

⁶⁷ Plut., Lucul., XXV.

⁶⁸ Там же, XIX.

⁶⁹ App., Mithr., 85.

⁷⁰ Plut., Lucul., XXVIII.

⁷¹ Метноп., 55.

мени. «Тигран и Митридат,— свидетельствует Аппиан,— обходя области, собирали другое войско, главное начальство над которым было поручено Митридату, так как Тигран считал, что перенесенные им несчастья были для него наукой... В это время Митридат готовил оружие в каждом городе и призвал к оружию почти всех армян. Выбрав из них самых лучших — около 70.000 пеших и половину этого числа конных, он остальных отпустил, а этих распределил на отряды и когорты почти так же, как италийское войско, и передал их на обучение понтийским учителям...»⁷².

Подготовившись к борьбе с римлянами севернее Тавра, Тигран и не намеревался спускаться к Тигранакерту. На это у царя были свои основания. Юг Тавра перешел в сферу влияния Рима. Особняками стояли Тигранакерт и Нисибис. Неармянское население области, особенно в городах, составляло значительную часть. Тигранакерт держался уже больше пяти месяцев⁷³. К тому же была середина осени, и если бы гарнизон Тигранакерта смог бы еще немножко продержаться, то римлянам пришлось бы снять осаду и расквартироваться в Кордуене. Примерно в таком же положении находились войска сасанидского царя Шапура II, осаждавшие один из городов Арзанены — Амиду — в IV в. Они тоже подолгу осаждали город и к осени уже собирались было отказаться от намерения продолжать осаду Амиды, как неожиданно их дела пошли удачнее⁷⁴.

Вскоре римляне заняли Тигранакерт, правда, благодаря предательству греческих наемников и части населения города, разоруживших армянский гарнизон⁷⁵; город Нисибис также достался римлянам, после переговоров с братом Тиграна — Гуром⁷⁶; тем не менее замысел Тиграна II мало пострадал. Тигранакерт и Нисибис расковали силы римлян и дали гарантию на задержку римлян на юге до весны следующего года. Весной же Лукулл не мог оставаться долго на юге: он этим мог потерять Понт. Так думали цари-союзники, направившие в Понт 10-тысячную армянскую конницу⁷⁷. При всех преимуществах, достигнутых на юге, у Лукулла не оставалось другого выбора, кроме похода на север Армении. На это рассчитывал и Тигран II.

Когда же был составлен Тиграном этот план? Несомненно, во время перехода армянской армии из Сирии через Арзанену на север Армении. Свидетельством этого является акция 6-тысячной гвардии Тиграна, которая на глазах у римлян зашла в уже осажденный Тигранакерт, забрала семью и сокровища царя, еще раз прорвала осадную линию столицы и добралась до своих⁷⁸. Царь, намеревавшийся дать римлянам сражение на юге — в Арзанене, не стал бы рисковать своей семьей и сокровищами.

Анализ эвентуальных вариантов Тигранакертской битвы, события, произошедшие до и после встречи армян с римлянами на юге Армении, множество противоречий в письменных сообщениях античных авторов, порой сглаженных изменением очередности действий, общая

⁷² App., Mithr., 87.

⁷³ Я. А. Манандян, указ. соч., с. 132.

⁷⁴ Amm. Marc., XIX, 9, 1.

⁷⁵ App. Mithr., 86; Plut., Lucul., XXIX; Cass. Dio, XXXVI, 2—3.

⁷⁶ Plut., Lucul., XXXII; Cass. Dio, XXXVI, 6—7.

⁷⁷ Мемнон., 55.

⁷⁸ App., Mithr., 85.

стратегия Тиграна II приводят к выводу о несостоятельности решающей битвы между армиями Тиграна и Лукулла в окрестностях города Тиграанакерта. На самом деле произошло несколько локальных столкновений между частями направляющейся из Сирии в Армению армии Тиграна II и войсками римлян, отделенных друг от друга территориально и во времени.

ՏԻԳՐԱՆԱԿԵՐՏԻ ՃԱԿԱՏԱՄԱՐՏԸ ԵՎ ԻՌԻՍԱՐԱՆԱԻԹՅԱՄԲ

ՀԱՅԿ ՀԱՎՈՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Լուկուլլոսի՝ մ. թ. ա. 69 թ. հայկական արշավանքին նվիրված հարուստ գրականության մեջ ուշադրության կենտրոնում է եղել Տիգրանակերտի ճակատամարտը և նկատվել է, որ անտիկ հեղինակները չափազանցրել են հայկական բանակի և նրա կորուստների իրական թիվը:

Գրավոր աղբյուրների համադրական ուսումնասիրությունը, ապա նաև՝ Տիգրան II-ի ստրատեգիայի, նրա բանակի տակտիկայի, Աղձնիքում հայկական և հռոմեական զորքերի հանդիպմանը նախորդած ու հաջորդած ժամանակաշրջանի քաղաքական իրավիճակի հանգամանալից քննությունը բերում է այն հետևության, որ «Տիգրանակերտի ճակատամարտը», հիմնականում, իղեալականացված միջադեպ է: Իրականում տեղի են ունեցել Սիրիայից վերադարձող հայկական բանակի առանձին զորամիավորումների բախումներ հռոմեական բանակի առանձին զորամասերի հետ, որոնց հետևանքները, ելնելով դրանց բնույթից, դժվար է նույնացնել երկու տերությունների միջև կայացած վճռական ճակատամարտի հետ: Նույն եզրակացությանն է բերում նաև «Ճակատամարտի» տակտիկական վերլուծությունը՝ կապված գրավոր աղբյուրների ընձեռած տվյալների և ճակատամարտի հնարավոր վայրի տեղանքի ուսումնասիրության հետ: Տիգրանակերտի և Խերոնեսայի ճակատամարտերի զուգահեռ վերլուծության ընթացքում երևան եկած զգալի թվով նույնական մանրամասները կասկածի տակ են դնում ո՛չ միայն Տիգրանակերտի, այլև Խերոնեսայի մոտ տեղի ունեցած իրադարձություններին հույն ու լատին հեղինակների առկա մեկնաբանումների վավերականությունը: